

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr
GENERAL

A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/10
16 August 1996

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)

Содержание

	<u>Страница</u>
I. Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле-продаже (КМКПТ)	2
II. Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)	11
III. Дополнительная информация	13

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий сборник резюме дел представляет собой часть системы сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, основанных на конвенциях и типовых законах, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1).

Резюме дел были подготовлены, если не указано иное, национальными корреспондентами, назначенными их правительствами. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за любые ошибки или упущения или другие неточности.

Авторское право защищено законом ©
Организация Объединенных Наций, 1996 год

Издано в Австрии

Все права принадлежат автору. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

1. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ (КМКПТ)

Дело 130: КМКПТ 72; 74; 75; 77

Германия: Oberlandesgericht Düsseldorf; 17 U 146/93

14 января 1994 года

Не опубликовано

Ответчик, германская компания, заказал 140 пар зимней обуви у истца, итальянского изготовителя обуви. После изготовления заказанной обуви истец потребовал обеспечения продажной цены, поскольку ответчик еще не рассчитался с истцом по некоторым другим счетам. Однако ответчик не произвел платеж и не предоставил обеспечение. В результате этого истец объявил о расторжении контракта и перепродал обувь другим розничным торговцам: всего лишь 21 пару по той же цене, какая была согласована с ответчиком, 109 пар — по гораздо более низкой цене и 10 пар остались непроданными.

Истец потребовал компенсацию за различный ущерб, причиненный в результате нарушения контракта: 1) компенсацию разницы между договорной ценой и ценой при операциях, осуществленных вместо предусмотренных, 2) гонорары адвоката, 3) убытки по процентам в размере 16,5%, 4) убытки по обменному курсу в размере 15%, и 5) текущую процентную ставку в размере 16,5%. Ответчик в целом признал ответственность, однако оспаривал размер ущерба, который он отнес к неспособности истца перепродать обувь более разумным образом.

Апелляционный суд постановил, что истец был вправе расторгнуть контракт согласно статье 72 КМКПТ, и, соответственно, наделил истца правами, перечисленными в статьях 74 и 75 КМКПТ. Таким образом, истцу было предоставлено право взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенным взамен сделками (статья 75 КМКПТ). Кроме того, суд установил, что истец осуществил перепродажу в разумный срок, отметив, что истец не был обязан перепродавать обувь до даты расторжения. По мнению суда, перепродажа спустя почти два месяца после расторжения (расторжение 7 августа, перепродажа 6 и 15 октября) все же была успешно осуществлена в разумный срок и не было никакого нарушения обязательства истца по статье 77 КМКПТ принять меры для уменьшения ущерба. В этом отношении суд признал утверждение истца, предложившего обувь на итальянский рынок, что в августе большинство розничных торговцев уже пополнили свои запасы на предстоящий сезон и не нуждаются в приобретении дополнительных товаров на зиму.

Суд также признал убытки по процентам в соответствии со статьей 74 КМКПТ. Истец утверждал, что он использовал банковский кредит по процентной ставке 16,5%. Суд признал это утверждение в соответствии со статьей 287 Гражданского процессуального кодекса Германии. Однако требование истца о взыскании гонораров адвоката было отклонено. Несмотря на то что, как правило, такие гонорары можно было бы взыскать по статье 74 КМКПТ, в настоящем деле это привело бы к увеличению размера компенсации вдвое, поскольку адвокат потребовал свои гонорары уже в ходе специальной процедуры по установлению затрат.

Суд также отклонил требование истца о компенсации ущерба в части покрытия убытков по обменному курсу между итальянской лирой и немецкой маркой. Суд установил, что не существует общепринятого обычая обменивать деньги, выплачиваемые в местной валюте, на иностранную валюту, если только это не является обычной практикой истца. Поскольку это нельзя было установить, было признано, что истцу не был причинен ущерб.

Дело 131: КМКПТ 1; 14; 35 (2)(с); 39

Германия: Landgericht München I; 8 НКО 24667/93

8 февраля 1995 года

Не опубликовано

Германский ответчик заказал компьютерную программу у французского истца. Эта программа была предоставлена и установлена. Стороны также намеревались заключить второй договор, касающийся использования программы, однако переговоры по этому договору завершились безрезультатно. После этого ответчик отказался оплатить покупную цену программы, которая была предоставлена и установлена.

Суд признал КМКПТ применимой, поскольку коммерческие предприятия сторон находятся в разных договаривающихся государствах — участниках КМКПТ, а также поскольку КМКПТ применяется в отношении стандартного программного обеспечения. Суд далее установил, что стороны согласовали все аспекты купли-продажи программы и, таким образом, заключили договор купли-продажи.

Было признано, что ответчик не может сослаться на возможное несоответствие программного обеспечения, поскольку он практически не указывал на конкретный дефект, а лишь просил оказать содействие в разрешении выявленных проблем. В результате суд присудил ответчику оплатить покупную цену и проценты по ставке 5%.

Дело 132: КМКПТ 53, 74, 78

Германия: Oberlandesgericht Hamm; 11 U 206/93

8 февраля 1995 года

Опубликовано на немецком языке: Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts (IPRax) 1996, 197
Комментарий Шлехтрима в IPRax 1996, 184

Германский ответчик несколько раз заказывал крупные партии носков у итальянского изготовителя. Четыре договора были заключены на итальянском языке, причем ответчика представлял его итальянский агент. Изготовитель произвел поставку носков и направил ответчику четыре счета на итальянском языке. Перед платежом изготовитель осуществил переуступку своих прав требования платежа истцу, итальянскому банку, и уведомил об этом ответчика. Уведомление о переуступке было составлено на французском и английском языках. Несмотря на это уведомление, ответчик, лишь немного знавший английский язык и совсем не знавший французский язык, произвел платеж изготовителю, против которого вскоре после этого было возбуждено дело с целью признания его банкротом. Истец обратился с иском о взыскании (вторичного) платежа с ответчика.

Отмечая, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных договаривающихся государствах, апелляционный суд признал КМКПТ применимой [пункт (1)(а) статьи 1; пункт (2) статьи 100 КМКПТ].

Суд также установил, что истец имеет право на взыскание платежа с ответчика в соответствии со статьей 53 КМКПТ, поскольку он фактически получил соответствующие права требования в результате переуступки. Отмечая, что переуступка не регулируется КМКПТ и что, таким образом, ее предварительные условия и последствия должны определяться в соответствии с нормами международного частного права, суд, применяя немецкие нормы международного частного права, признал применимым итальянское право.

Поскольку в итальянском праве не предусмотрены конкретные нормы о "языковом риске", суд основывался на нормах, разработанных в этом отношении в рамках КМКПТ как части правовой среды ответчика, и признал, что стороны могут использовать либо согласованный, либо обычно принятый между ними язык. По мнению суда, при отсутствии согласования или практики в отношении того, каким языком надлежит пользоваться, всё должны решать обстоятельства дела. Суд решил, что, поскольку ответчик по этому делу признал, что уведомление о переуступке могло бы иметь определенную юридическую значимость, именно ответчик должен выяснить точное содержание этого уведомления.

Суд также постановил взыскать проценты на сумму, подлежащую уплате ответчиком, в размере 10% (статья 78 КМКПТ). Поскольку в КМКПТ не предусматривается конкретная процентная ставка, суд решил

прибегнуть к применимому договорному праву (в настоящем деле итальянское право), в котором предусматривается процентная ставка, составляющая 10% (статья 1284 Гражданского кодекса). Требуемые проценты по ставке 14% можно было бы взыскать по статье 74 КМКПТ лишь в том случае, если бы истцу удалось доказать ущерб по более высокой процентной ставке.

Дело 133: КМКПТ 7; 25; 45; 49; 61; 74; 84

Германия: Oberlandesgericht München; 7 U 1720/94

8 февраля 1995 года

Не опубликовано

Истец, итальянская торговая компания, и ответчик, германская компания по автомобильному маркетингу, заключили договор купли-продажи одиннадцати автомобилей ценой приблизительно 400 000 немецких марок. В договоре предусматривалось, что истец должен предоставить банковскую гарантию продажной цены. Ответчику была предоставлена банковская гарантия в размере 55 000 немецких марок. После заключения договора стороны связывались между собой по вопросам о сроках поставки и специальных характеристиках заказанных автомобилей. Пять автомобилей были в итоге готовы для поставки в августе, а остальные шесть — в октябре. В октябре истец уведомил ответчика о том, что в связи с чрезвычайно резкими колебаниями обменного курса между лирой и маркой принятие поставки автомобилей невозможно. Истец попросил ответчика постараться отложить поставку со склада поставщика. В начале ноября ответчик аннулировал все заказы, сделанные им у его поставщиков, и потребовал уплаты банковской гарантии, которая была уплачена. Истец обратился с исковым заявлением о возврате банковской гарантии и возмещении ущерба.

Апелляционный суд установил право истца требовать от ответчика возврата банковской гарантии. Было решено, что хотя КМКПТ обычно применяется к купле-продаже между Германией и Италией, она не регулирует права продавца относительно банковской гарантии. Суд, применяя свои нормы международного частного права, решил руководствоваться германским правом.

Суд установил, что ответчик, согласно статье 812 (1) 1 Гражданского кодекса Германии, необоснованно обогатился, поскольку он получил платеж по банковской гарантии, не имея на то законных оснований. Суд постановил, что банковская гарантия была согласована для обеспечения платежного обязательства, и отклонил утверждение ответчика о том, что банковская гарантия должна служить в качестве штрафа за непринятие поставки истцом.

Далее суд установил, что ответчиком не были приняты надлежащие правовые меры для уменьшения своего ущерба (статья 77 КМКПТ). Направив уведомление о том, что автомобили готовы к отправке, ответчик фактически выполнил свои договорные обязательства (статья 31 КМКПТ), а истец нарушил договор, не осуществив принятие поставки автомобилей (статья 53 КМКПТ). Таким образом, ответчик имеет право на средства правовой защиты, предусмотренные пунктом (1)(b) статьи 61 и статьей 74 КМКПТ. Однако, поскольку ответчик не расторгнул договор, он пренебрег своей обязанностью уменьшить размер своих убытков и не может требовать возмещения ущерба. Таким образом, ответчик не имеет права претендовать на сумму гарантии.

Однако суд отклонил требование истца о взыскании ущерба с ответчика в соответствии с пунктом (1)(b) и пунктом (2) статьи 45, пунктом (1) статьи 49 и статьей 25 КМКПТ. Поскольку стороны не договорились о точной дате поставки, готовность ответчика к поставке в августе и октябре не является нарушением договора, тем более существенным. Таким образом, истец утратил право на объявление о расторжении договора вследствие непоставки автомобилей. Предоставление истцу права теперь, то есть два с половиной года спустя, объявить о расторжении договора означало бы нарушение принципа добросовестности [пункт (1) статьи 7 КМКПТ].

Суд решил, что истец имеет право на проценты в соответствии со статьей 84 КМКПТ. Несмотря на то что требование о возврате гарантии было основано на статье 812 Гражданского кодекса Германии, требование о взыскании процентов вытекает из КМКПТ, поскольку возврат гарантии представлял собой возмещение цены. В связи с тем что КМКПТ не регулирует процентную ставку, применялось германское

право. Поскольку обе стороны являются коммерсантами, была применена процентная ставка в размере 5% (статья 352 Торгового кодекса Германии).

Дело 134: КМКПТ 11; 14; 53; 62; 92
Германия: Oberlandesgericht München; 7 U 5460/94
8 марта 1995 года
Не опубликовано

Финская компания продала 3000 тонн электролитных медноникелевых катодов германскому ответчику на сумму приблизительно 17 млн. долл. США. Договор в письменной форме был подписан только ответчиком. Металл был поставлен, но не оплачен. После этого финская компания переуступила право требования платежа истцу, который потребовал произвести платеж. Ответчик возражал против юрисдикции германского суда, ссылаясь на арбитражную оговорку и отрицая юридически действительный характер заключения договора купли-продажи.

В отношении арбитражной оговорки суд установил, что требования применимой статьи 2 (2) Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года в отношении формы договора не были соблюдены, поскольку стороны не подписали договор, содержащий арбитражную оговорку, а финская компания не получила стандартную форму, содержащую эту оговорку.

В отношении требования об оплате суд применил КМКПТ, поскольку коммерческие предприятия обеих сторон договора купли-продажи находятся в разных договаривающихся государствах — участниках КМКПТ, а именно в Финляндии и Германии. Было установлено, что договор был фактически заключен между ответчиком и финской компанией и что требование истца о взыскании платежа является обоснованным на основании статей 53 и 62 КМКПТ.

Несмотря на заявление Финляндии о том, что она не будет считать обязательными для себя положения Части II КМКПТ ("Заключение договора"), имеющий силу договор все же мог быть заключен. В соответствии с КМКПТ допускаются иные формы согласия, если они могут рассматриваться как взаимобязательная договоренность, а предмет договора сопоставим со статьями 14—24 КМКПТ. В *obiter dictum* суд прямо исключил обращение к применимому договорному праву. Ответчик подписал договорный документ, выразив тем самым свое согласие с договором, и принял товар по его прибытии. Финская компания выразила согласие с договором своим поведением, а именно осуществив поставку товара. Письменное соглашение не является обязательным для подтверждения согласия сторон (статья 11 КМКПТ).

Дело 135: КМКПТ 1 (1)(a); 18 (1); 19 (1); 19 (3); 59; 62
Германия: Oberlandesgericht Frankfurt am Main; 25 U 185/94
31 марта 1995 года
Не опубликовано

Истец, германский изготовитель изделий из стекла, согласился изготовить и поставить итальянскому ответчику 220 000 пробирок. В ходе переговоров предметом обсуждения был соответствующий тип стекла, поскольку упоминались его разные типы. В конечном счете истец осуществил поставку пробирок из стекла типа фиолак и потребовал произвести платеж. Ответчик отказался платить и утверждал, что он заказывал пробирки более высокого качества из стекла доран.

Суд признал КМКПТ применимой [пункт (1)(a) статьи 1 КМКПТ]. В соответствии со статьями 62 и 59 КМКПТ продавец может требовать уплаты цены, если договор был заключен, то есть при наличии действительного предложения и согласия на его принятие. Суд установил, что принятия предложения истца не было, поскольку продавец и покупатель не договорились относительно конкретного качества стекла [пункт (1) статьи 18, пункты (1) и (3) статьи 19 КМКПТ]. Таким образом, было решено, что истец не может требовать осуществления платежа, и иск был отклонен.

Дело 136: КМКПТ 1 (1)(а); 8; 47; 49; 81 (2); 84 (1)

Германия: Oberlandesgericht Celle; 20 U 76/94

24 мая 1995 года

Не опубликовано

Истец, египетский бизнесмен, и ответчик, германская компания, торгующая подержанными печатными машинами, заключили устный договор купли-продажи девяти подержанных печатных машин, которые должны были быть отправлены в Египет. Стороны договорились о двух отгрузках: первая включала шесть машин, а вторая — три машины. В соответствии с договором истец был обязан уплатить значительную часть договорной цены до первой отгрузки, что он и сделал. Однако в первой партии оказалось только три машины. После неоднократных требований отгрузить недостающие машины истец заявил, что ему больше не нужны по-прежнему недостающие три машины. В ответ на это ответчик заявил: "Мы весьма сожалеем о том, что больше не будем поставлять Вам машины, которые мы храним для Вас...". В отношении последних трех машин истец установил окончательный двухнедельный срок их поставки. Ответчик не произвел поставку в этот установленный срок, однако вскоре после этого предложил отгрузку против авансового платежа. Истец отказался от этого и объявил — теперь уже спустя семь недель после установления дополнительного срока поставки — о расторжении договора в отношении недостающих машин. Истец потребовал возмещения его убытков, а также возврата суммы, на которую авансовый платеж превышал цену трех поставленных машин.

Суд установил, что в данном случае КМКПТ применяется, поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находятся в разных договаривающихся государствах [статья 1 (1)(а) КМКПТ], договор купли-продажи был заключен после вступления КМКПТ силу в отношении этих государств [статья 100 (2) КМКПТ], применение Конвенции не исключается (статья 6 КМКПТ) и стороны впоследствии не избрали в качестве применимого какое-либо конкретное законодательство.

Суд признал требование истца о возврате платежа обоснованным в соответствии со статьей 81 (2) КМКПТ. В отношении первых трех недостающих машин стороны взаимно расторгли договор. Истец отказался от принятия поставки, а ответчик лишь выразил сожаление по поводу отказа истца. Разумное лицо (статья 8 КМКПТ) истолковало бы письмо ответчика как согласие с расторжением договора.

В отношении последних трех машин договор был расторгнут односторонним заявлением истца [статьи 49 (1)(b), 47 (1) и 51 (1) КМКПТ]. Ответчик нарушил договор, не осуществив поставку машин в сроки, установленные договором [статья 33(b) КМКПТ], и тем самым предоставил истцу право установить дополнительный срок [статьи 49 (1)(b) и 47 (1) КМКПТ]. Таким образом, истец имел право объявить о расторжении договора, даже если этот дополнительный двухнедельный срок можно было считать слишком коротким. По мнению суда, срок в семь недель между заявлением о намерении и фактическим объявлением о расторжении является разумным. Факт предложения ответчика осуществить отгрузку против авансового платежа в промежутке между этими сроками был признан не относящимся к делу, поскольку авансовая выплата полной суммы договора противоречила достигнутой договоренности.

Суд в результате постановил взыскать с ответчика проценты. В соответствии со статьей 84 (1) КМКПТ проценты подлежат уплате, считая с даты уплаты цены. Суд решил, что процентная ставка должна определяться в соответствии с применимым договорным правом, которым в данном случае является германское право. Поскольку истцу не удалось обосновать более высокую процентную ставку, применимой процентной ставкой были признаны 4% (статья 288 Гражданского кодекса Германии).

Дело 137: КМКПТ 11

Соединенные Штаты Америки: Верховный суд штата Орегон SC S42285

11 апреля 1996 года

GPL Treatment, Ltd. v Louisiana-Pacific Corp.

Опубликовано на английском языке: 914 Pacific Reports (2d Series), 682; 323 Oregon Reports, 116

Промежуточное решение апелляционного суда

Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд штата Орегон CA A81171

Опубликовано на английском языке: 894 Pacific Reports (2d Series), 470; 113 Oregon Reports, Court of Appeals, 633

Комментарий Флечтнера в 1995 Journal of Law & Commerce 15, 127

Истцы, три канадских изготовителя и продавца необработанной дранки (длинных деревянных кровельных плиток — гонта), обратились с иском о возмещении ущерба за нарушение заключенных, по их утверждению, договоров купли-продажи нескольких грузовиков кедровой дранки. Ответчик отрицал заключение этих договоров. Ответчик *in limine* ходатайствовал об отклонении иска на том основании, что истцы не выполнили письменное требование "закона о мошенничестве" Единого торгового кодекса (ЕТК), действующего в штате Орегон. Суд первой инстанции отклонил это ходатайство. В ходе судебного разбирательства истцы попытались поднять вопрос о применении КМКПТ, а не ЕТК, однако суд первой инстанции постановил, что такая попытка истцов является несвоевременной и что они уже отказались от применения этого принципа. Присяжные вынесли вердикт о присуждении истцам упущенной выгоды, и суд первой инстанции вынес свое решение на основании этого вердикта.

Ответчик подал апелляцию в апелляционный суд промежуточной инстанции на том основании, среди прочего, что суд первой инстанции совершил ошибку, отклонив ходатайство ответчика *in limine*. Апелляционный суд в составе трех судей большинством голосов установил, что истцы соблюли требование закона о мошенничестве ЕТК. Судья, заявивший особое мнение, выразил несогласие с толкованием ЕТК большинством судей применительно к фактам данного дела. В заключительном примечании судья, заявивший особое мнение, отметил также, что он рассмотрел бы вопрос о превышении судом первой инстанции своих полномочий при вынесении решения о применимости КМКПТ.

После апелляции в Верховный суд штата Орегон решения суда первой инстанции и суда промежуточной инстанции были оставлены в силе. В составивших большинство совпадающих мнениях и в особых мнениях не затрагивался вопрос о применимости КМКПТ или о превышении судом первой инстанции своих полномочий.

Дело 138: КМКПТ 1 (1)(a); 74; 75; 77; 78

Соединенные Штаты Америки: Апелляционный суд Соединенных Штатов Америки, Второй округ
6 декабря 1995 года

Delchi Carrier SpA v Rotorex Corp.

Опубликовано на английском языке: 10 Federal Reporter (Third Series), 1024

Это дело связано с апелляцией на решение по делу 85 в ППТЮ.

Апелляционный суд утвердил решение суда первой инстанции о возмещении убытков, но отменил постановление этого суда в части, касающейся отказа от перечисления конкретных убытков. Апелляционный суд постановил, что истец имеет право на возмещение убытков в связи с 1) отгрузкой, таможенными и прочими процедурами, связанными с поставками несоответствующих компрессоров, 2) закупкой устаревших материалов, пригодных лишь для использования с этими компрессорами, и 3) закупкой устаревшей инструментальной оснастки, пригодной лишь для изготовления узлов этих компрессоров. Апелляционный суд также вернул в суд первой инстанции вопрос о том, являются ли затраты истца на рабочую силу при простое производственной линии компенсирруемыми переменными издержками или некомпенсирруемыми постоянными издержками.

Дело 139: КМКПТ 14; 55

Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд
при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Арбитражное решение по делу № 309/1993 от 3 марта 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Австрийская фирма (истец) предъявила иск украинской фирме (ответчик) за убытки, причиненные в результате отказа последней от поставки определенного количества товаров. Ответчик отрицал свою ответственность на том основании, что между ним и истцом не заключалось никакого подобного договора.

При разрешении этого спора суд отметил, что, согласно статье 14 КМКПТ, предложение о заключении договора должно быть достаточно определенным. Оно считается таковым, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения. В телексном сообщении ответчика относительно поставки товара в определенные сроки указывались характер товара и его количество. Однако в нем не указывались цена товара или какие-либо средства определения его цены. Указание в телексном сообщении о том, что цена данного товара будет согласована за десять дней до наступления нового года, не может истолковываться как предусмотрение порядка определения цены товара, а является лишь выражением согласия на определение цены в будущем путем соглашения между сторонами. Истец, подтвердивший содержание телексного сообщения, тем самым выразил свое согласие с тем, что цена товара будет являться предметом дополнительного соглашения между сторонами.

Суд также отметил, что в данном конкретном случае статья 55 КМКПТ, позволяющая определять цену товара, если она ни прямо, ни косвенно не установлена в договоре или если в договоре не предусмотрен порядок ее определения, не применяется, поскольку стороны косвенно указали на необходимость достижения соглашения относительно цены в будущем.

Впоследствии соглашение о цене сторонами достигнуто не было. Ответчик указал истцу на невозможность заключения договора о конкретном количестве товара. Установив, что договор между сторонами не заключался, суд отклонил иск.

Дело 140: КМКПТ 74; 79

Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд
при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Арбитражное решение по делу № 155/1994 от 16 марта 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Между российским продавцом и германским покупателем был заключен договор поставки определенного количества химикатов в срок, установленный в этом договоре (четвертый квартал 1992 года). Товар не был поставлен покупателю в указанный срок. С января по май 1993 года покупатель неоднократно сообщал продавцу, что он настаивает на поставке товара в соответствии с заключенным договором и готов продлить срок поставки. В мае 1993 года покупатель известил продавца о том, что в результате нарушения последним договорных обязательств покупатель приобрел товар, указанный в договоре, у третьей стороны. В мае 1994 года покупатель предъявил продавцу иск о нарушении договора, требуя возмещения убытков, причиненных в результате невыполнения договора продавцом, причем такие убытки сводились к разнице между ценой товара, установленной в договоре, и ценой, по которой покупатель был вынужден закупить товар у третьей стороны.

В своем ответе на иск продавец утверждал, что он должен быть освобожден от ответственности на том основании, что он не мог осуществить поставку товара по причинам вне его контроля, а именно вследствие прекращения по чрезвычайным обстоятельствам производственной деятельности на предприятии, производящем товар, указанный в договоре.

Ссылаясь на статью 79 КМКПТ, суд решил, что продавец (ответчик) не смог доказать факты, которые освобождали бы его от ответственности за невыполнение своих обязательств, поскольку отказ со стороны изготовителя товара поставить товар ответчику не может считаться достаточным основанием для такого освобождения от ответственности. Ответчик должен нести ответственность за невыполнение своих обязательств по дополнительным основаниям, а именно за то, что он не смог установить, что от него нельзя было разумно ожидать принятия в расчет при заключении договора препятствия, которое мешает ему выполнить договор, либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

В части размера возмещения убытков суд признал, что установление размера убытков на основе разницы между договорной и покупной ценой при покупке взамен предусмотренной договором в данном случае соответствует положениям статьи 74 КМКПТ об определении размера убытков. Кроме того, было принято во внимание, что ответчик (продавец) не мог установить, что покупатель мог бы приобрести товар по более низкой цене при совершении второй покупки взамен первой.

Дело 141: КМКПТ 37; 52

Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд

при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Арбитражное решение по делу № 200/1994 от 25 апреля 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

В середине ноября 1993 года между швейцарским продавцом (истец) и российским покупателем (ответчик) был заключен договор поставки шоколадно-кондитерской продукции на определенную денежную сумму. В договор была включена оговорка, предусматривающая предварительную оплату первых двух партий товара — подлежащих поставке двумя автофургонами — в течение трех дней после получения продавцом банковской гарантии покупателя об оплате товара. Срок поставки товара составлял одну неделю после получения банковской гарантии. В результате последующей переписки между сторонами срок поставки был определен так, чтобы он совпадал с предстоящими рождественскими праздниками.

В середине декабря 1993 года продавец осуществил поставку первой из двух партий на основе письменного заявления покупателя относительно гарантированной оплаты товара. Покупатель принял поставленный товар, пройдя все таможенные и прочие формальности, требуемые для его импорта. Однако впоследствии покупатель не оплатил поставленный товар. При объяснении своей позиции он сослался на то, что продавец нарушил договор, отправив товар прежде, чем покупатель перевел банковскую гарантию. По мнению покупателя, такое нарушение должно рассматриваться как существенное нарушение договора. Кроме того, покупатель заявил, что неплатеж с его стороны вызван отказом его субподрядчиков принять заказанный ранее товар из-за изменения экономической ситуации в стране. Продавец обратился в арбитражный суд с исковым требованием об оплате поставленного товара.

При разрешении этого спора суд отметил, что, согласно статье 53 КМКПТ, одним из основных обязательств покупателя является уплата цены товара. Нарушение продавцом установленных условий отправки товара (поставка при отсутствии банковской гарантии) не может быть признано достаточным основанием для освобождения покупателя от его обязательства по оплате товара, поскольку покупатель принял его поставку. Такое нарушение не может считаться существенным нарушением договора по смыслу статьи 72 КМКПТ и не предоставляет покупателю право нарушить договор. В соответствии с КМКПТ, если в результате нарушения договора продавцом покупатель понес какие-либо убытки, он имеет право на их возмещение (статья 37 КМКПТ). Однако в данном конкретном случае покупатель не предъявлял какой-либо подобный иск. Таким образом, суд вынес решение в пользу продавца.

Дело 142: КМКПТ 54; 79 (1)

Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Арбитражное решение по делу № 123/1992 от 17 октября 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Германский продавец (истец) предъявил иск российскому покупателю (ответчик) в связи с неоплатой последним оборудования, поставленного по договору, заключенному между двумя сторонами. Покупатель признал, что товар был действительно поставлен согласно договору, однако заявил, что неплатеж был вызван тем, что банк, отвечающий за валютные операции покупателя, не отдал распоряжение о переводе продавцу суммы, подлежащей выплате за товар по договору. Банк не перечислил валютные средства продавцу на том основании, что на валютном счете покупателя не было средств в свободно конвертируемой валюте для оплаты товара. Ссылаясь на эти факты, покупатель просил суд освободить его от ответственности, поскольку, по его мнению, факт отсутствия на его счете валютных средств следует рассматривать как форс-мажорные обстоятельства, освобождающие его от ответственности за невыполнение им своих договорных обязательств.

Суд не согласился с мнением ответчика о том, что отсутствие иностранной валюты следует рассматривать как форс-мажорные обстоятельства, поскольку в договоре, заключенном между двумя сторонами, приводится исчерпывающий перечень форс-мажорных обстоятельств, освобождающих их от ответственности за невыполнение своих договорных обязательств. Отсутствие иностранной валюты у покупателя не было включено в этот перечень.

Кроме того, суд констатировал, что, согласно статье 54 КМКПТ, обязательство покупателя уплатить цену товара включает принятие таких мер и соблюдение таких формальностей, которые могут потребоваться, для того чтобы сделать возможным осуществление платежа. Основываясь на материалах дела и пояснениях, сделанных покупателем в ходе судебного разбирательства, суд установил, что единственное, что сделал покупатель, — это направил банку указание перечислить суммы, подлежащие выплате по договору, однако он не принял никаких мер для обеспечения фактического осуществления платежа.

Суд принял вынес решение в пользу истца и присудил покупателю произвести оплату поставленного товара.

Дело 143: КМКПТ 1 (1)(а); 92 (1); 100 (2)

Венгрия: Городской суд Будапешта

Оригинал на венгерском языке

Не опубликовано

Истец, шведская компания, предъявил иск ответчику, венгерской компании, требуя уплаты цены за поставленный товар. Ответчик оспаривал наличие действительного договора.

Суд, отмечая, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных договаривающихся государствах КМКПТ и что эти государства ратифицировали Конвенцию до заключения соответствующего договора между истцом и ответчиком, пришел к заключению о применимости КМКПТ [статьи 1 (1)(а) и 100 (2) КМКПТ]. Учитывая также, что Швеция признала Конвенцию с оговоркой, касающейся Части II ("Заключение договора") [статья 92 (1) КМКПТ], суд применил положения венгерского международного частного права и установил, что шведское право применяется в отношении заключения договора.

В соответствии с Законом Швеции № 28 1915 года договор должен быть заключен в письменной форме. Суд установил, что фактически договор был заключен в письменной форме, и, применяя КМКПТ во всех других аспектах, отклонил возражения ответчика как необоснованные и присудил ответчику уплатить цену.

II. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ТИПОВЫМ ЗАКОНОМ ЮНСИТРАЛ ОБ АРБИТРАЖЕ (ТЗА)

Дело 146: ТЗА 18; 34 (2)

Российская Федерация: Московский городской суд

10 ноября 1994 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Истец, иск которого в ходе арбитражного разбирательства был отклонен, подал апелляцию об отмене этого арбитражного решения на том основании, что в ходе арбитражного разбирательства статья 18 Закона Российской Федерации о международном коммерческом арбитраже (соответствующая статье 18 ТЗА) была нарушена в том, что отношение к сторонам не было равным, и что арбитражное решение противоречит государственной политике.

Истец утверждал, что решение об отклонении иска было принято невзирая на частичное признание ответчиком предъявленного ему иска. В этом отношении суд постановил, что такое признание не является основанием для отмены арбитражного решения, поскольку при вынесении решения арбитры не связаны признанием иска.

Поскольку истец не смог доказать, что арбитражное решение противоречит государственной политике, его иск в этой части был признан необоснованным. В то же время суд отметил, что процессуальные нарушения в ходе арбитражного разбирательства не имеют отношения к понятию "государственная политика".

Основываясь на представленных фактах, суд отклонил апелляцию истца об отмене арбитражного решения.

Дело 147: ТЗА 7 (2); 16 (1) (3)

Российская Федерация: Московский городской суд

13 декабря 1994 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Истец подал апелляцию в суд на том основании, что арбитражный суд, исходя из отсутствия арбитражного соглашения между сторонами, решил, что он некомпетентен рассматривать возникший между ними спор.

Суд подтвердил право арбитражного суда в соответствии со статьей 16 (1) ТЗА выносить постановление о своей собственной компетенции. Суд установил, что вопрос наличия или отсутствия письменного соглашения между сторонами о порядке рассмотрения споров был тщательно изучен арбитражным судом. Арбитражный суд установил, что на момент заключения договора, из которого возник спор и который содержал арбитражную оговорку, лицо, подписавшее этот договор от имени ответчика, не обладало необходимыми на то полномочиями.

Основываясь на этом, суд поддержал решение арбитражного суда, а именно, что не существует письменного арбитражного соглашения между истцом и ответчиком.

Дело 148: ТЗА 16 (2) (3); 34 (2)

Российская Федерация: Московский городской суд

Решение по апелляции об отмене арбитражного решения, вынесенного Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делу № 214/1993

10 февраля 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Истец подал апелляцию об отмене вынесенного против него арбитражного решения, ссылаясь при этом на то, что ввиду отсутствия арбитражного соглашения между истцом и ответчиком арбитражный суд не обладает компетенцией для рассмотрения данного спора. Истец утверждал, что сторона, подписавшая договор с ответчиком, была ликвидирована как коммерческое предприятие и что истец не является ее правопреемником и, соответственно, стороной заключенного с ответчиком договора, содержащего соответствующую арбитражную оговорку. Кроме того, истец утверждал, что договор включал арбитражную оговорку, предусматривающую разрешение споров Арбитражным судом при Торгово-промышленной палате СССР, тогда как иск был предъявлен в Международном коммерческом арбитражном суде (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, которая некомпетентна рассматривать данный спор.

Суд отметил, что в статье 16 (2) и (3) Закона Российской Федерации о международном коммерческом арбитраже (статья 16 ТЗА) предусматривается, что заявление об отсутствии у арбитражного суда компетенции может быть сделано не позднее представления возражений по иску. Суд установил, что истец (ответчик в арбитражном разбирательстве) представил арбитражному суду свои возражения по иску, в которых он утверждал, что не является правопреемником стороны договора, из которого возник иск, и не может считаться ответчиком по данному иску. Однако истец не ссылался на отсутствие компетенции у арбитражного суда как при представлении возражений, так и при последующей переписке с арбитражным судом, и не делал заявления относительно компетентности арбитражного суда в ходе рассмотрения дела. Суд не согласился с позицией истца, что его заявление при представлении его возражений арбитражному суду о том, что он не является правопреемником и не признает себя стороной договора, следует рассматривать как возражение против компетентности арбитражного суда. Суд признал, что эти ссылки относятся исключительно к правопреемству в отношении спорных правоотношений и действительности претензий, предъявленных истцом.

Суд не согласился с истцом в том, что МКАС не компетентен рассматривать данный спор. В этой части суд отметил, что на основании пункта 4 Устава МКАС, являющегося приложением к Закону Российской Федерации о международном коммерческом арбитраже, МКАС является правопреемником Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате СССР и, в частности, имеет право разрешать споры на основе согласия сторон передавать свои споры в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР.

Суд отклонил апелляцию истца об отмене арбитражного решения.

Дело 149: ТЗА 34 (2)

Российская Федерация: Московский городской суд

18 сентября 1995 года

Оригинал на русском языке

Не опубликовано

Истец, против которого было вынесено арбитражное решение, подал апелляцию об отмене этого решения, утверждая, что оно противоречит государственной политике Российской Федерации, поскольку обязывает истца (ответчика в арбитражном разбирательстве) уплатить ответчику (истцу в арбитражном разбирательстве) денежную сумму в иностранной валюте, в то время как истец не имеет валютного счета.

Суд не согласился с тем, что решение, вынесенное арбитражным судом и присуждающее российского истца (ответчика) к оплате в иностранной валюте, противоречит государственной политике Российской Федерации даже в случае отсутствия у истца иностранной валюты. В этой связи суд отметил, что при

приведении в исполнение арбитражного решения компетентный суд может по своему усмотрению изменять меры и процедуры по приведению решения в исполнение.

III. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Дело 70

Полный текст опубликован на английском языке: The Arbitration and Dispute Resolution Law Journal, 1996, 6, 117

Дело 71

Полный текст опубликован на английском языке: The Arbitration and Dispute Resolution Law Journal, 1996, 6, 132

Дело 85

Обзор сделан в: International Financial Law Review, 1996, 4, 57